

РАЗГОВОР СО ЗВЕЗДОЙ

Актриса Светлана Светличная, отметившая недавно в кругу друзей и поклонников свой юбилей, известна зрителям по фильмам «Стряпуха», «Им покоряется небо», «Любить», «Бриллиантовая рука», «Тамань», «Семнадцать мгновений весны» и многим другим. У нее очень сценично-кинематографичное имя и связано оно для нас всегда с другим популярным именем — Владимиром Ивашовым, ее мужем, популярным актером, покори́вшим зрителей ролью Алеши в «Балладе о солдате». Уже несколько лет, как Ивашов ушел из жизни, но я встречаю Светлану Афанасьевну — красивую, веселую, на кинопродюжнике... Меня это озадачило. Не такой я представляла себе женщину, потерявшую любимого.

«Неподсуден»

гина, а ты, такая красавица в жизни, вдруг поменяла имидж и сыграла убогую Марию Тимофеевну. Должна тебе признаться, ты многих тогда потрясла своей работой.

— Да, это было открытием для моих почитателей, когда я сыграла хромоножку Марию Тимофеевну. Да и для меня самой. Ты же знаешь, когда попадаешь на роль, когда созрел для нее и никто не мешает, случаются чудеса.

— Как вы познакомились с Володей?

Все случилось очень быстро, за двое суток. Он выглядел здоровым до этого, только похудел. Я считала, что это авитаминоз. Будет лето — поедем отдохнем, материальные возможности для этого уже были. Володя поехал на работу, вернулся. Сказал, что плохо себя чувствует. А вечером уже лежал на операционном столе. Нам не повезло с хирургом, он не справился, и через 18 часов Володю прооперировали вторично, но операцию делал уже знаменитый хирург. Как он потом сказал: операция была сложная и для него, и для Володи... Первая операция длилась четыре часа, вторая — пять. Девять часов наркоза организм не выдержал.

— Как тебе живется?

— Я выжила. У меня никогда не было бриллиантов. Они не главное. У меня другие ценности. Пенсия у меня маленькая, но я иногда участвую в телепередачах, зарабатываю. Переделываю для себя старые платья и брючки: фигура-то у меня осталась прежняя. Голь на выдумки хитра. Люблю приезжать на «Кинотавр». Я себя великолепно чувствую на этом фестивале. Мне нравится его атмосфера добра. Там много хороших и красивых людей, которые ко мне прекрасно относятся. И это взаимно.

— Что тебе предлагают сейчас играть?

— Несколько лет назад был фильм «Дом на камне», где я сыграла нищенку. Недавно предложили два сценария. Я подумала: кому нужны эти пошлости, хамство, мат? Отказалась. Если мне скажут: «Светлана, больше ты не сыграешь ни одной роли», я не огорчусь. Потому что считаю: чем сниматься в плохом кино, лучше красиво уйти. Это мой принцип. Сейчас я наконец-то особенно полюбила жизнь. Полюбила себя.

Потому что есть возможности, есть время, есть желание. Нужно любить себя.

Не могу пожаловаться, что меня не помнят и не любят. Часто приглашают на творческие встречи, фестивали. Была членом жюри фестиваля самодеятельных коллективов СНГ «Рампа» в Днепропетровске. Получила удовлетворение от того, что не оскудела наша земля талантами. Новое поколение прекрасно. Оно похоже на мое.

P.S. На своем юбилейном вечере в ЦДРИ, прошедшем с громадным успехом, актриса, подчеркнув, что она не тщеславна, выразила надежду, что рано или поздно

получит звание Народной артистки. Ведь чем она — при всенародной любви к ней — хуже Ларисы Лужиной, Натальи Белохвостиковой и других коллег, имеющих это звание? Одно время Светличную убеждали, что документы на ее награждение уже лежат в Кремле, но потом выяснилось, что это, мягко говоря, не соответствует действительности.

Как стало известно «СКН», Светлана Светличная приглашена сейчас молодым режиссером Ириной Раненко-Ильиной сыграть... Катюшу Маслову в инсценировке толстовского «Воскресения». Интересно, что именно этой героине принадлежит фраза «Не виноватая я!», принесящая Светличной популярность. Актриса сыграет Катюшу — монашенку, вспоминающую события своей молодости.

Надежда РЕПИНА

— Светлана, меня поразило твое веселое расположение духа на фестивале, проходившем через несколько месяцев после смерти Володи...

— Я знаю, что когда человека хоронят, нельзя плакать, страдать, потому что покойный проходит ТАМ путь, и отчаяние близких, оставшихся на земле, ему мешает. У меня много религиозной литературы, и я понимаю, что мы все временные здесь, на земле. То, как ты живешь, будет ТАМ замечено, и ты будешь удостоен **лестницы**. За счет памяти и любви близких человек продвигается по ней в мир иной. В этом смысле, я веду себя идеально. Люблю Володю сейчас так сильно, как не любила никогда. Я вспоминаю только хорошее. Он со мной. Его нет только физически. Стараюсь следить за собой и хорошо выглядеть. Это для него, он все видит. Если он меня прощал, я тоже простила его за все недоразумения, которые в жизни все равно у каждого бывают.

«Бриллиантовая рука»

— Ты имеешь в виду влюбленности, которые случаются в актерских семьях?

— Конечно. Через это проходили и я, и Володя.

— И прощали друг друга?

— И прощали, и понимали. Это не самый большой грех — влюбленности. Нужно возвращаться в семью, в свой родной дом. Я не могу сказать, что у Володи были какие-то серьезные увлечения. Пожалуй, больше было у меня. Мы совершенно разные. Он все через ум пропущал, через голову, а я — через эмоции. Мне казалось, что если я буду позволять себе некоторое легкомысленное поведение, режиссеры обязательно будут снимать меня в кино. А мне тогда очень хотелось сниматься.

Я считала, что снималась немного. Не сыграла и сотой доли того, что было мне предначертано. Но я несколько не жалею. Очень довольна тем, что смогла сделать. Если бы фильм Михаила Калика «Любить» вовремя вышел на экраны, моя творческая судьба сложилась бы иначе. Эта потрясающая картина пролежала на «полке» 20 лет... Кинематографисты видели во мне секс-бомбу, аферистку или негодяйку, даму сомнительной репутации.

— А «Тамань»?

— Даже сам Станислав Ростоцкий понимает, что та картина у него не получилась. Мне кажется, Лермонтова вообще экранизировать нельзя.

Моя роль в «Бриллиантовой руке» затмила все мои другие работы. В те времена это была первая секс-дама. Кстати, моя сцена с Никулиным в номере гостиницы при первых показах на телевидении была вырезана.

— Фильм «Стряпуха» был у тебя первым?

— Первой картиной была «Колыбельная», где я сыграла десятиклассницу, потом была потрясающая картина Татьяны Лиозновой «Им покоряется небо», где моими партнерами были великолепные актеры Николай Рыбников, Олег Жаков, Евгений Евстигнев. Этим фильмом я защищала свой актерский диплом во ВГИКе.

— Светлана, когда-то режиссер Спесивцев поставил в Театре киноактера спектакль «Бесы» по роману Достоевского, где Ивашов прекрасно сыграл Ставро-

— Сначала я увидела его в фильме «Баллада о солдате», фильм этот остался у меня в душе. Зритель я благодарный, плачу на чужих картинах. Недели через две мой мастер во ВГИКе, знаменитый Михаил Ромм взял к нам в объединенную актерско-режиссерскую мастерскую очаровательную пару — Ивашова и Прохоренко. Я тайно была влюблена в Володю. Никогда не считала себя красавицей и сейчас не считаю. Красота для меня другое. Я просто знаю, что во мне есть женственность, обаяние. Вместе с Ивашовым мы играли отрывок, в котором должны были поцеловаться. Мне очень этого хотелось. И когда наконец мы поцеловались, я почувствовала, что поцелуй был совсем не сценичный, а личный. Через месяц Володя мне сказал: «Светка, мне кажется я тебя люблю». Мне понравилось, что он полюбил меня, а не Жанну Прохоренку.

— Мне кажется, он тебя любил больше, чем ты его.

— Да, он был преданнее. Когда я поняла, что он очень переживает все мои похождения, то решила обвенчаться с ним, чтобы Володя мне верил до конца жизни. Мне уже не надо было никаких поклонников, я просто хотела, чтобы он знал: он единственный отныне будет в моей жизни. Такой период влюбленности бывает у каждой женщины. Я не верю, когда женщины говорят, что всегда были верны своим мужьям, не верю даже классическим парам, потому что женщина по природе своей любопытна. Если она монахиня, то искушение для нее — грех, если уродливая донельза — приходится жить без мужчин. Вот и все.

— Из Театра киноактера вы с Володей красиво ушли?

— Период перестройки выбросил нас за борт. В театре начались нечистые дела. Мы с Володей поняли, что там больше ничего не произойдет в ближайшее время, никакого творчества не будет, и мы добровольно подписали заявление об уходе. Нас рассчитали с радостью, не сказав «спасибо». В последнее время Володя снимался в рекламе. Это было хорошее материальное подспорье. А я ушла в забвение. Я никогда не считала себя гениальной актрисой, но в то, что я не случайный человек в искусстве, верю до сих пор. В

кинематографе я так и не сыграла то, на что была способна.

— После ухода из театра Ивашов работал в строительной фирме?

— Сначала он устроился на фирму к своему другу и был на нормальной работе, участвовал в переговорах. Когда фирма распалась, один человек из работавших там сказал: «Володя, мне неудобно тебе предлагать, но есть работа только на строительстве рабочих». И он согласился. У нас не было другого выхода. Они

строили какие-то склады, крыли крыши. Как я теперь поняла, те тяжести, которые он поднимал, стоили ему жизни. У него была язва. Задолго до этого Володя перенес тяжелую операцию в Кургане. Доктор Витебский гарантировал ему 16 лет безмятежной жизни. Мы не подозревали, что процесс у него продолжался, не было никаких болевых ощущений. Володя был человеком очень скрытным, и язва преследовала его всю жизнь, он молчал, терпел. Работая на стройке, он тоже молчал о том, что ему тяжело и физически, и морально. Без кино и театра он не мог, он был рожден для этого. Я могла бы заняться и другой профессией — была бы врачом, косметологом или модельером, а он — нет. Володю сразило, что он вдруг оказался никому не нужен.

Светлана Светличная с сыновьями — Олегом и Алексеем

Май, 2000г.
На юбилейном
вечере в ЦДРИ

324